

А. Р. Исмаиллы,
научный сотрудник, Институт стратегических исследований Кавказа, г. Баку, Азербайджан
ORCID ID: 0000-0002-9487-4459

DOI: 10.32702/2306-6814.2021.9.76

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОЮЗОВ НА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРОПЫ

А. Ismailli,
Researcher, Institute of Strategic Studies of the Caucasus, Baku, Azerbaijan

MAIN TRENDS IN THE FORMATION OF REGIONAL ECONOMIC UNIONS IN THE GEOECONOMIC SPACE OF EUROPE

А. Р. Ісмаїлли,
науковий співробітник, Інститут стратегічних досліджень Кавказу, м.Баку, Азербайджан

ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ У ФОРМУВАННІ РЕГІОНАЛЬНИХ ЕКОНОМІЧНИХ СОЮЗІВ У ГЕОЕКОНОМІЧНОМУ ПРОСТОРІ ЄВРОПИ

В статье сделана попытка анализа основных тенденций развития интеграционных процессов на евразийском геоэкономическом пространстве за период 1950–2020 гг. Автор затрагивает и такие важные вопросы, как принципы формирования и функционирования интеграционных союзов на евразийском материке. Выделяются различные типы интеграционных блоков, а также определяются причины начала трансформационных процессов в геоэкономическом пространстве Евразии с акцентом на особенности региональных интеграционных союзов и приоритеты участия в них стран Восточного партнерства. В данном контексте также рассматривается интеграционная политика ЕС и ЕАЭС по отношению стран программы "Восточное партнерство", роль ГУАМ как субрегионального экономического союза. На основе применения методов качественных и количественных исследований проводится систематический и сравнительный анализ макропоказателей региональных союзов с целью выявления социально-экономического потенциала каждого из них. Наряду с этим, проанализирована степень интегрированности постсоветских (восточноевропейских) государств в рамках магистральных и субрегиональных экономических союзов. Информационную базу исследования составляют статистические данные, полученные из базы данных международных финансовых организаций, официальных сайтов региональных союзов, публикации и научные работы ученых, посвященные формированию основных интеграционных тенденций, трансформации геоэкономического пространства Евразии, а также интеграционной политике ЕС в отношении постсоветских (восточноевропейских) стран. Следует отметить, что участие стран Восточного партнерства в различных интеграционных союзах рассматривается в двух ракурсах: регионально-географическом и регионально-союзном, что дает возможность оценивать перспективы участия этих стран в различных региональных объединениях исходя из двух видов классификаций. В статье сделан вывод о том, что ЕС продолжает укреплять свои геостратегические позиции на континенте, Россия путем учреждения ЕАЭС сформировала свой магистральный интеграционный тренд, а ОЧЭС имеет потенциал дальнейшего развития в ближайшей перспективе.

The article makes an attempt to analyze the main trends in the development of integration processes in the Eurasian geo-economic space for the period from 1950 to 2020. The author also touches upon such

important issues as the principles of the formation and functioning of integration unions on the Eurasian continent. Various types of integration blocks are distinguished, and the reasons for the beginning of transformation processes in the geo-economic space of Eurasia are identified, with an emphasis on the features of regional integration unions and the priorities of participation of the Eastern Partnership countries in them. Within this context, there are also viewed such matters as the integration policy of the EU and the EAEU regarding the countries of the Eastern partnership program, the role of GUAM as a sub-regional economic union. Based on the application of methods of qualitative and quantitative research, a systematic and comparative analysis of macro-indicators of regional unions is carried out in order to identify the socio-economic potential of each of them. Along with this, the degree of integration of post-Soviet (Eastern European) states within the framework of mainstream and sub-regional economic unions is also analyzed. The information base of the study contains of statistical data obtained from databases of international financial organizations, official websites of regional unions, publications and scientific works of scientists devoted to the formation of the main integration trends, the transformation of the geo-economic space of Eurasia, as well as the EU integration policy towards post-Soviet (Eastern European) countries. It should be noted, that the participation of the Eastern partnership countries in various integration unions is considered from two perspectives: regional-geographical and regional-union, which makes it possible to assess the prospects for the participation of these countries in various regional associations based on two types of classifications. The article concludes that the EU continues to strengthen its geostrategic positions on the continent, Russia, through the establishment of the EAEU, has formed its main integration trend, and the BSEC has the potential for further development in the coming years.

У статті зроблено спробу проаналізувати основні тенденції розвитку інтеграційних процесів в євразійському геоекономічному просторі на період з 1950 по 2020 рік. Автор також торкається таких важливих питань, як принципи формування та функціонування інтеграційні союзи на Євразійському континенті. Виокремлено різні типи інтеграційних блоків та визначено причини початку трансформаційних процесів у геоекономічному просторі Євразії з акцентом на особливостях регіональних інтеграційних спілок та пріоритетах участі країн Східного партнерства у них. У цьому контексті розглядаються також такі питання, як інтеграційна політика ЄС та ЄАЕС щодо країн програми Східного партнерства, роль ГУАМ як субрегіонального економічного союзу. На основі застосування методів якісних та кількісних досліджень проводиться систематичний та порівняльний аналіз макропоказників регіональних спілок з метою ідентифікації соціально-економічного потенціалу кожного з них. Поряд з цим аналізується також ступінь інтеграції пострадянських (східноєвропейських) держав в рамках основних та субрегіональних економічних союзів. Інформаційна база дослідження містить статистичні дані, отримані з баз даних міжнародних фінансових організацій, офіційних веб-сайтів регіональних спілок, публікацій та наукові праці вчених, присвячені формуванню основних інтеграційних тенденцій, трансформації геоекономічного простору Євразії, а також інтеграційна політика ЄС щодо пострадянських (східноєвропейських) країн. Слід зазначити, що участь країн Східного партнерства в різних інтеграційних союзах розглядається з двох перспектив: регіонально-географічної та регіональної спілки, що дає можливість оцінити перспективи участі цих країн у різні регіональні асоціації, засновані на двох типах класифікацій. У статті робиться висновок, що ЄС продовжує зміцнювати свої геостратегічні позиції на континенті, Росія, створивши ЄАЕС, сформувала свою основну інтеграційну тенденцію, і ОЧЕС має потенціал для подальшого розвитку в найближчі роки.

Ключевые слова: магистральные интеграционные тренды, геоэкономическое пространство Евразии, Европейский Союз, Евразийский Экономический Союз, Восточное партнерство, региональные союзы, трансформационные тенденции.

Key words: mainstream integration trends, geo-economic space of Eurasia, European Union, Eurasian Economic Union, Eastern partnership, regional unions, transformational trends.

Ключові слова: основні тенденції інтеграції, геоекономічний простір Євразії, Європейський Союз, Євразійський Економічний Союз, Східне партнерство, регіональні спілки, трансформаційні тенденції.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На рубеже XXI в. с распадом СЭВ и СССР произошли радикальные структурные сдвиги в интеграционных процессах европейского континента. Можно выделить

три основных интеграционных тренда на геоэкономическом пространстве Европы:

— расширение и усиление Европейского Союза (ЕС);

- распад социалистических интеграционных союзов — СЭВ и ССР;
- формирование новых региональных экономических союзов.

В сложившихся условиях на первый план выдвигаются следующие основные задачи, требующие всестороннего научного исследования:

— Проанализировать основные тенденции формирования и развития интеграционных союзов на европейском континенте.

— Выявить причины начала трансформационных процессов в геоэкономическом пространстве Европы.

— Осуществить сравнительный анализ макропоказателей европейских региональных экономических союзов.

— Выявить особенности региональных экономических союзов Европы.

— Проанализировать политику ЕС по интеграции постсоветских (восточноевропейских) республик (программа "Восточное партнерство" (ВП)).

На современном этапе ни одна страна мира не способна эффективно самостоятельно существовать и развиваться, т.е. она должна быть вовлечена в глобальные или региональные экономические интеграционные тренды. Постсоветские (восточноевропейские) республики также вовлечены в эти интеграционные союзы: а) Литва, Латвия и Эстония вошли в состав ЕС, б) Беларусь и Армения вошли во вновь созданный евразийский экономический союз — ЕАЭС, в) Украина, Молдова, Грузия и Азербайджан создали свой региональный союз — ГУАМ.

Вместе с тем, необходимо отметить, что пять республик — Армения (ЕАЭС), Украина, Молдова, Грузия, Азербайджан (ГУАМ) — уже являются учредителями вновь созданного Черноморского Экономического Союза (ОЧЭС), а три республики — члены ГУАМ (Украина, Молдова и Грузия) — находятся в процессе вхождения в ЕС (ассоциированные члены). Из сказанного видно, что шесть восточноевропейских постсоветских республик находятся в поиске "материнского" интеграционного союза. В свою очередь, каждая из вышеупомянутых региональных экономических союзов (ЕС, ЕАЭС, ОЧЭС) разрабатывает политику вовлечения этих стран в свой союз. В этой связи возникает проблема согласования интересов отдельно взятой постсоветской республики с интегральными интересами этих региональных союзов.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Важность проблем, сопряженных с исследованием процессов интеграции, регионализации и глобализации, и, в частности, подтверждается в публикациях многих западных ученых, среди которых следует выделить К. Адамо, Б. Баласса, А. Бейя, П. Бийсманс, Ф. Бичи, Д. Вебер Р. Гиллеспи, З. Гштель, П. Джаронна, Дж. Закмана, П. Кругмана, Д. Лейн, С. Менард, Г. Мюрдаля, Дж. Най, Дж. Стиглица, П. Тейлор и др. Интеграционной политике ЕС с восточноевропейскими постсоветскими республиками посвящены работы Э. Адеммер, Г. Колодко, А. Маркетти, Г. Паскариу, А. Сапир, М. Эрке и др. Их труды внесли существенный вклад в современ-

ную популяризацию данной тематики. Среди ученых постсоветских стран указанную проблематику в качестве объекта исследования успешно развивали Ч. Аббасов, И. Альмашев, М. Ахмедов, А. Байков, А. Байрамов, О. Белорус, Ю. Борко, Д. Велиев, Э. Гаджизаде, А. Гальчинский, М. Згуровский, М. Иванов, В. Иноземцев, Э. Исмайлов, Е. Лукашева, А. Магеррамов, Н. Мильчекова, С. Миронович, Ю. Пахомов, В. Рокоч, В. Ротару, А. Спартак, А. Стрелков, А. Филипенко, В. Шемятенков, Ю. Шишков, Я. Яскевич и др. Это свидетельствует об интересе и понимании исключительной важности данной темы в научно-экономическом пространстве. Вместе с тем следует признать, что, несмотря на растущий интерес к исследованию названных выше проблем, вопросам формирования магистральных интеграционных трендов и региональных экономических союзов и их роли в формировании геоэкономического пространства, уделяется всё еще недостаточное внимание. В этой связи считаем правомерным акцентировать внимание именно на названной направленности исследования.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ

Цель настоящей статьи — выявить основные закономерности формирования новых региональных интеграционных союзов в контексте динамичного развития западноевропейского интеграционного тренда.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Формирование магистральных интеграционных трендов на геоэкономическом пространстве Евразии (1950—1990 гг.). После Второй мировой войны принципы интеграции стран на европейском континенте потерпели радикальную трансформацию. Вместо этно-конфессионального принципа при объединении государств в союзы основными стали идеологический и экономический принципы, что, в свою очередь, способствовало формированию двух магистральных трендов, приведших, в конечном счете, к образованию противоборствующих союзов капиталистических и социалистических стран. Интеграция стран в капиталистическом лагере, происходившая преимущественно по экономическим принципам, определила два основных направления: военно-политический союз — НАТО (1949 г.) и экономический союз — Европейское объединение угля и стали (1950 г.), в состав которого вошли Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция. В 1957 г. указанное объединение преобразовалось в Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС) и стало движущей силой западноевропейской интеграции, инициирующим ядром которой являлись ФРГ и Франция. В 1973 г. к ЕЭС присоединились Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 г. — Греция, а в 1986 г. — Испания и Португалия [1, с. 48]. В 1992 г. между этими 12 странами был заключён Маастрихтский договор о создании Европейского Союза (ЕС), который дал начало новому, более высокому уровню интеграции [2, с. 216—217].

В социалистическом лагере, напротив, интеграционные процессы происходили преимущественно на идеологических принципах. Так, в 1949 г. был создан экономический союз социалистических стран Восточной Европы — Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), а

Таблица 1. Основные показатели региональных союзов на геоэкономическом пространстве Евразии за 1990–2019 гг.

Показатели \ Региональные экономические союзы	1990			2019				Всего	
	ЕС	СЭВ ¹	Всего	ЕС ²	Региональные союзы на постСЭВовском пространстве				
					Итого	Из них			
Территория	Тыс.км ²	2 371	23 402	25 773	4 476	21 054	20 260	794,0	
	%	9,1	90,9	100	17,6	82,4	79,3	3,1	
Население	Млнчел.	346,1	406,4	752,5	513,5	242,0	181,8	60,7	
	%	46,0	54,0	100	68,0	32,0	24,0	8,0	
ВВП(ППС)	Млрд\$	6 126	2 388	8 514	20 838	5 262	4 825	807,437	
	%	71,9	28,1	100	79,8	20,2	18,4	1,8	
								100	

Примечание:

¹ В 1999 г. в ГУАМ вступил Узбекистан, впоследствии вышедший из его состава в 2005 г.² Только Европейские страны — участники СЭВ.³ Без учета стран-кандидатов ЕС (Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, Северная Македония, Турция и Черногория) и ассоциированных членов (Грузия, Молдова и Украина).⁴ Без учета евразийских стран — Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана.

в 1955 г. военно-политический союз — Организация Варшавского Договора (ОВД). Инициирующим ядром в формировании этих союзов был СССР [3, с. 16]. В отличие от перманентно расширявшегося капиталистического лагеря, здесь интеграция проходила с осложнениями, а именно, отдельными странами (Венгрия в 1956 г. и Чехословакия в 1968 г.) были предприняты попытки выхода из социалистического лагеря. В 1968 г. из-за ввода войск ОВД в Чехословакию эту организацию в одностороннем порядке покинула Албания. В 1990 г. ГДР вышла из СЭВ и ОВД и вошла в состав ФРГ, а значит, и в НАТО. Нарастание дезинтеграционных процессов в социалистическом лагере в 1991 г. привело к распаду ОВД и СЭВ.

Аналогичные процессы происходили и в самих странах-участницах. В 1991 г. СССР распался на 15 независимых государств (Литва, Латвия, Эстония, Россия, Беларусь, Украина, Молдова, Азербайджан, Грузия, Армения, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Киргизстан), Социалистическая Федеративная Республика Югославии (СФРЮ) — на шесть (Сербия, Хорватия, Словения, Македония, Черногория и Босния и Герцеговина), а в 1992 г. Чешская и Словацкая Федеративная Республика (ЧСФР) — на два (Чехию и Словакию). Из этих трех социалистических союзных стран лишь ЧСФР удалось осуществить "бархатный развод", тогда как между отдельными республиками СССР и СФРЮ произошли этно-конфессиональные конфликты, которые продолжаются до сих пор. Таким образом, произошла радикальная трансформация геополитического и геоэкономического пространства европейского континента и начался новый этап интеграционных процессов [4].

На пороге XXI в. начался процесс трансформации политico-экономических систем постСЭВовских и постСОВЕТских республик [5, с. 70]. Одновременно ЕС начал вырабатывать новые социально-экономические принципы и подходы вовлечения этих стран в Европейский Союз. Происходившее за счёт социалистических стран расширение ЕС было многоэтапным и продолжается до сих пор. В 2004 г. первыми в состав ЕС вошли постСОВЕТские (Литва, Латвия, Эстония) и постСЭВовские страны (Чехия, Словакия, Венгрия, Польша и Сло-

вения); в 2007 г. — Болгария и Румыния, а в 2013 г. — Хорватия. Вместе с тем, оставаясь в военно-политическом союзе НАТО, Великобритания вышла из состава ЕС в 2020 г. Таким образом, ЕС смог успешно интегрировать 8 постСЭВовские и 3 постСОВЕТские страны, усилив магистральный тренд западноевропейской интеграции [6].

Трансформация геоэкономического пространства Евразии (1991—2020 гг.). В то же время Российская Федерация (РФ), которая являлась инициирующим ядром СССР и, соответственно, союзов восточноевропейских стран (СЭВ и ОВД), стала проводить на постсоветском пространстве новую интеграционную политику на экономических принципах. Сразу после распада СССР в 1991 г. РФ сформировала новое интеграционное объединение постсоветских республик (без участия балтийских стран и Туркмении) — Содружество Независимых Государств (СНГ). Ввиду того, что СНГ не являлось надгосударственным образованием и не было способным проводить реальную интеграционную политику между странами-участниками этого сообщества, РФ инициировала создание новых интеграционных блоков на евразийском геополитическом и геоэкономическом пространстве. В 1992 г. Россия заключила Договор о коллективной безопасности с республиками Беларусь, Армения, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, а в 2002 г. был учрежден военно-политический союз — ОДКБ. Эти же постсоветские страны в 2000 г. подписали договор об учреждении Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАЗЭС), который в 2015 году преобразовался в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) [3, с. 15—20; 7, с. 48—56].

Наряду с этим, на постСОВЕТском и постСЭВовском пространстве стали возникать новые субрегиональные экономические союзы. В 1997 г. бывшие республики СССР (Украина, Молдова, Грузия и Азербайджан) создали новый субрегиональный интеграционный экономический союз — ГУАМ. С момента распада СССР во всех странах-участниках данного союза существовали этно-территориальные конфликты, связанные с РФ. Так, в Украине — это Донбасс и Крым, в Молдове — Приднестровье, в Грузии — Абхазия и Южная Осетия, в Азербайджане — Нагорный Карабах. Всё это су-

Таблица 2. Основные показатели ЕС и стран ВП на 2019 г.

Показатели	ЕС и страны ВП		ВП	Всего
	ЕС	ВП		
Территория	Тыс.км ²	4 476	1 031	5 507
	%	81,3	18,7	100
Население	Млнчел	513,5	73,2	586,7
	%	87,5	12,5	100
ВВП(ППС)	Млрд\$	20 838	1 038	21 876
	%	95,2	4,8	100

Таблица 3. Основные показатели ЕАЭС и стран ГУАМ на 2019 г.

Показатели	ЕАЭС и страны ГУАМ		ГУАМ	Всего
	ЕАЭС	ГУАМ		
Территория	Тыс.км ²	20 260	794,0	21 054
	%	97,0	3,0	100
Население	Млнчел	181,8	60,7	242,0
	%	75,0	25,0	100
ВВП(ППС)	Млрд\$	4 825	807,437	5 632
	%	85,7	14,3	100

щественно осложняло развитие интеграционных процессов, как между странами-участниками ГУАМ, так и с государствами европейского континента [8, с. 15].

Анализ приведенных в табл. 1 основных макроэкономических показателей свидетельствует о положительных тенденциях экономического роста ЕС. Так, за 30 лет территория ЕС увеличилась почти вдвое (188%), население — почти в 1,5 раза (148%), а ВВП — более чем в 3 раза (340%). При этом следует отметить, что эти данные представлены без учета, как стран-кандидатов (Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, Северная Македония, Турция и Черногория), так и ассоциированных членов (Грузия, Молдова и Украина). Другими словами, ЕС с присоединением вышеперечисленных стран может еще существенно расширяться. Согласно статистическим показателям 1990 г., СЭВ превосходил ЕС по территории и численности населения, уступая лишь в размере ВВП.

После распада СЭВ и самого СССР на постСЭВовском пространстве появились региональные экономические союзы — ЕАЭС, ГУАМ и ОЧЭС. Если за этот период в ЕС наблюдался существенный рост по всем макроэкономическим показателям, то в условном правопреемнике бывшего СЭВ — ЕАЭС, как видно из данных таблицы 1, наблюдалось сокращение территории на 13% и населения — на 55%. При этом ВВП ЕАЭС увеличился более чем вдвое (202%) и к 2019 году составил 4 825 млрд долл. США. Следует отметить, что увеличение производства ВВП в ЕАЭС за данный период во многом обусловлен естественным ростом экономики. Совокупные макропоказатели ЕАЭС и ГУАМ по территории, населению и ВВП составляют 21 054 тыс. км², 242 млн человек, 5 262 млрд долл. США. На долю ГУАМ приходится соответственно 794 тыс. км² (3,8%), 60,7 млн человек (25,1%), 807,407 млрд долл. США (15,3%). ГУАМ как интеграционный союз в силу объективных причин не является магистральным на экономическом пространстве Евразии. В то же время он расположен на стыке ЕС, ОЧЭС и ЭС, что делает его в равной степени

привлекательным для этих магистральных интеграционных союзов. Интеграция стран-участниц ГУАМ в ЕС позволит последнему вплотную подойти к границам России и усилить свое влияние на постсоветском пространстве.

Таким образом, можно констатировать, что после распада ОВД, СЭВ и СССР в интеграционных процессах на geopolитическом и геоэкономическом пространстве Европы произошла трансформация, и на новых принципах стали возникать новые военно-политические и экономические союзы [7, с. 39]. Это получило отражение в следующих трендах:

- расширение и углубление магистрального тренда интеграции между западноевропейскими странами (НАТО и ЕС) на основе преимущественно социально-экономического принципа и за счёт вхождения новых стран (постСЭВовских и трех балтийских постСОВЕТских стран);

- утверждение экономического принципа (вместо идеологического) в качестве основного принципа интеграции стран Восточной Европы;

- формирование по инициативе РФ на основе экономических принципов новых интеграционных объединений на geopolитическом пространстве Евразийского материка — ОДКБ, ЕАЭС [9];

- возникновение в восточной части европейского континента нового магистрального интеграционного союза ОЧЭС и субрегионального экономического союза ГУАМ [10, с. 306].

Европейская Политика Соседства с постсоветскими (восточноевропейскими) республиками — программа "ВП". С целью углубления интеграционных связей с шестью постСОВЕТскими странами — Азербайджаном, Арменией, Беларусией, Грузией, Молдовой и Украиной — в 2009 г. со стороны ЕС была учреждена специальная программа "ВП". Данная Программа реализуется в рамках Европейской Политики Соседства (ЕПС). Из стран — участниц ВП три государства — Беларусь, Молдова и Украина — расположены в Восточной Европе. То есть ЕС имеет сухопутные границы с этими странами и предельно заинтересован в их интеграции в целях дальнейшего расширения и усиления безопасности на континенте. Со странами Южного Кавказа ЕС по суше не граничит, но посредством Черного моря имеет морские границы с Грузией. Несмотря на эти различия, ЕС рассматривает все страны данного региона в рамках ВП.

Как видно из таблицы 2, где представлены показатели ЕС и стран программы ВП, в случае интеграции последних, ЕС может расширить свою территорию на 23%, увеличить население на 14 %, а ВВП — на 5 %. В виду

Таблица 4а. Участие стран ВП в региональных союзах геоэкономического пространства Евразии

Страны ВП	Региональные экономические союзы				
	ЕС	ЕАЭС	ОЧЭС	ГУАМ	ОЭС
1. Восточноевропейские страны					
1.1. Беларусь	—	+	—	—	—
1.2. Молдова	±	—	+	+	—
1.3. Украина	±	—	+	+	—
2. Южнокавказские страны					
2.1. Азербайджан	—	—	+	+	+
2.2. Армения	—	+	+	—	—
2.3. Грузия	±	—	+	+	—

того, что Грузия, Украина и Молдова четко определили свой прозападный вектор внешней политики, они имеют больше шансов интегрироваться в структуры ЕС раньше других стран ВП.

В таблице 3 представлены макропоказатели ЕАЭС и ГУАМ, так как из стран ВП Беларусь и Армения уже являются членами ЕАЭС. Интеграция членов ГУАМ (трех ассоциированных членов ЕС и Азербайджана) в ЕАЭС может привести к увеличению численности населения последнего на 33%, ВВП — на 16%, а территории — на 3%. В виду того, что РФ как инициирующее ядро ЕАЭС в полной степени заинтересован в усилении евразийской интеграции на пост-СОВЕТском пространстве, вовлечение Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины закономерно становится приоритетной задачей для этого регионального союза.

Таблицах 4а и 4б показывают, как отдельные страны ВП в разной степени интегрированы в различные региональные союзы на геоэкономическом пространстве Евразии. В таблице 4а участие стран ВП классифицируется в регионально-географическом ракурсе, а в таблице 4б — в регионально-союзном. Из четырех стран — участниц ГУАМ три страны (Украина, Молдова, и Грузия) ориентируются, главным образом, на интеграцию с НАТО и ЕС, что подтверждается их статусом ассоциированных членов ЕС с 2016 г., а также предоставлением в 2018 г. Украине и Грузии со стороны НАТО статуса партнеров расширенных возможностей. В связи с достигнутыми успехами восточноевропейская Украина продолжает продвигать прозападную линию своей внешней политики, и возможная военная угроза со стороны России только усиливает непреклонную позицию официального Киева. Среди стран ВП Украина по своим макропоказателям опережает остальных членов данной программы и демонстрирует последовательность в сотрудничестве с ЕС, что определяет его повышенный интерес к скорейшей интеграции Украины.

Другая восточноевропейская страна программы ВП — Молдова — не получила статуса партнера расширенных возможностей со стороны НАТО. Несмотря на это, она на протяжении долгого времени считалась одним из лидеров стран данной программы. Это обуславливалось тем, что в первые годы после учреждения программы ВП Молдова демонстрировала довольно высокий уровень приближения к стандартам ЕС и проведения ряда внутригосударственных реформ. Однако, фактор Приднестровского конфликта с Россией в определен-

Таблица 4б. Региональные экономические союзы

Страны ВП	Региональные экономические союзы				
	ЕС	ЕАЭС	ОЧЭС	ГУАМ	ОЭС
1. Страны-члены ЕАЭС					
1.1. Беларусь	—	+	—	—	—
1.2. Армения	—	+	+	—	—
2. Страны-члены ГУАМ					
2.1. Азербайджан	—		+	+	+
2.2. Грузия	±		+	+	—
2.3. Молдова	±		+	+	—
2.4. Украина	±		+	+	—

ной степени замедляет интенсивность прозападных реформ, усложняя, тем самым, развитие двусторонних интеграционных связей между ЕС и Молдовой [11; 12].

Среди республик Южного Кавказа Грузия выделяется наиболее четким и целенаправленным курсом на сближение с Европой. Её вступление в ЕС в течение длительного времени рассматривается руководством страны в качестве главной задачи внешней политики. Отсутствие прогресса в урегулировании конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, категорическое несогласие самопровозглашенных республик отказаться от независимости и принять предлагаемые Грузией предложения о "максимально широкой автономии" связываются руководством страны с политикой России на Южном Кавказе и ее поддержкой сепаратизма в регионе. За счет привлечения к процессам мирного урегулирования "третьих сил" (в лице Евросоюза, США, ОБСЕ, ООН) Грузия стремится интернационализировать конфликты, уменьшить роль России в их разрешении. Аналогичные мотивы также наблюдаются в Украине и Молдове.

В отличие от проевропейских стран — участниц ГУАМ, Азербайджан с моментаобретения независимости проводит более взвешенную и сбалансированную внешнюю политику на международной арене. В то время, как другие члены ГУАМ (Украина, Молдова, Грузия) подписали Соглашения об ассоциации, Азербайджан отказался от этой возможности в 2014 г. Для этого решения было несколько причин. В течение многих лет под поверхностью расширяющегося сотрудничества между ЕС и Азербайджаном существовали различные дискуссионные вопросы, которые все еще подлежат текущему разрешению в рамках Соглашения об ассоциации. Более того, вмешательство России во внутренние дела Украины после подписания последней Соглашения об

Таблица 5. Основные показатели стран ВП и региональных союзов на геоэкономическом пространстве Евразии на 2019 г.

Показатели Региональные экономические союзы	2019					
	ВП	ЕС	ЕАЭС	ОЧЭС	ГУАМ	ОЭС
Территория	Тыс.км ²	1 031	4 476	20 260	19 318	794,0
	%	100	434	1 965	1 873	77
Население	Млн чел.	73,2	513,5	181,8	341,0	60,7
	%	100	701	248	465	17
ВВП(ППС)	Млрд\$	1 038	20 838	4 825	8 383	807,4
	%	100	2 007	465	807	78
						532

ассоциации с ЕС также было решающим фактором для решения Баку: это было воспринято как предупредительный сигнал Азербайджану. С точки зрения Баку, угроза вмешательства России представляла больший риск, чем потенциальная выгода от соглашения о взаимопонимании с ЕС [13, с. 120—122].

Еще одной особенностью ГУАМ является то, что его участники не являются полноправными членами ЕС и в то же время не входят в ЕАЭС: они сотрудничают между собой в рамках ГУАМ. В программе ВП между этими государствами наблюдается и внутренняя интеграция в рамках самого Союза. Армения и Беларусь ориентированы на интеграцию в рамках евразийского интеграционного тренда, войдя в экономический союз ЕАЭС. Более того, Беларусь состоит в "Союзном государстве" с РФ, т.е. в отличие от Армении находится в более тесной "связке" с Россией. Также важно отметить, что в 2020 г. Беларусь снизила свое участие в ВП до экспериментального уровня, приводя в качестве аргумента политизированный подход ЕС к происходящим после президентских выборов в Беларуси событиям, в т.ч. введение санкций со стороны отдельных стран ЕС. Армения же, длительное время придерживаясь комплементаризма во внешней политике, после завершения Второй Карабахской войны планирует усилить дальнейшую интеграцию с Россией в рамках ЕАЭС, так как она экономически сильно зависит от неё.

В условиях формирования новой геополитической обстановки в регионе по итогам Второй Карабахской Войны и с учетом открытия в перспективе новых транспортных коридоров между Азербайджаном и Арменией, что может способствовать росту интеграции между тремя республиками, активное подключение ЕС к этому процессу предполагает учитывать тенденции развития интересов Турции и России в регионе.

Как уже было отмечено, экономический союз ОЧЭС включает в себя не только все страны ВП, за исключением Беларуси, но и члена ЕАЭС Российской Федерации, членов ЕС — Болгарию, Грецию и Румынию, страны-кандидаты ЕС — Албанию, Сербию и Турцию, а также ассоциативных членов — Грузию, Молдову и Украину. Смешанный состав ОЧЭС отличает его от других интеграционных союзов. Одним из основных направлений политики ОЧЭС является поддержание взаимовыгодных отношений с ЕС в таких сферах, как энергетика, наука и технологии, транспорт, сельское хозяйство и т.д. [14, с. 9—11]. Следует также отметить, что важные эконо-

мические проекты в Черноморском регионе могут послужить стимулом для формирования многостороннего сотрудничества между ЕС, ЕАЭС и ОЧЭС.

Сравнение основных макропоказателей, характеризующих социально-экономический потенциал стран программы ВП, с одной стороны, и действующих региональных интеграционных союзов (ЕС, ЕАЭС, ОЧЭС, ОЭС и ГУАМ), с другой, свидетельствует об их несопоставимости по величине территориальных, людских и производственных ресурсов (табл. 5). Так, ВП по сравнению с ЕС в 4,3 раза меньше по территории, в 7 раз — по численности населения и в 20 раз —

по производству ВВП, а относительно другого магистрального интеграционного союза на геоэкономическом пространстве Евразии — ЕАЭС — соответственно меньше в 19,6 раз, 2,4 и 4,6 раза. Сравнение макроэкономических показателей ОЧЭС и ВП показывает, что ОЧЭС больше ВП в 18,7 раз по территории, в 4,6 — по численности населения и 8 раз — по ВВП. Из вышепредставленных региональных объединений только ГУАМ уступает странам ВП и остальным интеграционным блокам по территории, населению и ВВП. Так, по территории ГУАМ составляет 77% ВП, по численности населения — 83% а по ВВП — 78%. Образованная в 1985 г. ОЭС — региональный союз, включающий в себя страны Ближнего Востока и Средней Азии. Страны-учредители ОЭС — Турция, Иран и Пакистан. По макроэкономическим показателям за 2019 г., этот союз более чем в 7 раз превосходит ВП по территории, в 6,8 раза — по численности населения и примерно в 5 раз — по производству ВВП. Несмотря на то, что инициирующими ядрами этого союза стали Турция и Иран, которые являются региональными державами, как на Ближнем Востоке, так и на Южном Кавказе, ОЭС в противоположность ЕС и ЕАЭС не считается главным интеграционным объединением в Евразии. Деятельность ОЭС активизировалась в результате присоединения к ней в 1992 г. постСОВЕТских стран Азии.

Таким образом, ВП по макроэкономическим показателям не идет ни в какое сравнение с существующими в мире вышеперечисленными интеграционными объединениями.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно утверждать, что после радикальной трансформации интеграционных процессов на геоэкономическом пространстве Евразии ЕС как магистральный интеграционный союз заметно усилился и продолжает укреплять свои геостратегические позиции, проводя политику расширения на Восток посредством создания программы ВП. Россия, в свою очередь, путем создания регионального экономического союза ЕАЭС сформировала на евразийском материке свой магистральный интеграционный тренд в противовес ЕС и пытается воспрепятствовать процессу интегрирования всех стран-членов ВП в структуры ЕС. ОЧЭС обладает потенциалом для становления в качестве одного из ведущих интеграционных союзов на пространстве Евразии в ближайшие

годы. ГУАМ в качестве субрегионального союза не может считаться основным интеграционным союзом, но при этом имеет стратегическое значения, как для ЕС, так и ЕАЭС, которые предпринимают активные усилия для вовлечения стран-членов ГУАМ в свои союзы.

Література:

1. Шемятенков В.Г. Европейская Интеграция: учебное пособие / В.Г. Шемятенков. — Москва: Международные отношения, 2003. — 400 с.
2. Barth C., Bijsmans P. The Maastricht Treaty and Public Debates about European Integration: the Emergence of a European Public Sphere? / C. Barth, P. Bijsmans. Journal of Contemporary European Studies. 2018. Vol. 26, No. 2. P. 215—231. doi: 10.1080/14782804.2018.1427558
3. Ismailov E., Papava V. Rethinking Central Eurasia / E. Ismailov, V. Papava. — Washington: Central Asia-Caucasus Institute, 2010. — 118 р.
4. Байков А.А. и др. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: учебник / А.А. Байков и др. — Москва: Аспект-пресс, 2014. — 448 с.
5. Колодко Г. Великие Трансформации / Г. Колодко. Век глобализации. 2010. № 2. — С. 69—77.
6. Сабуров Е.Ф., Шевцова Л.Ф., Клямкин И.М. Путь в Европу / Е.Ф. Сабуров, Л.Ф. Шевцова, И.М. Клямкин. — Москва: Новое издаельство, 2019. — 400 с.
7. Ismailov E., Papava V. The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy / E. Ismailov, V. Papava. — Stockholm: CA&CC Press, 2006. — xxiv, 170 p.
8. Muzaffarli (Imanov) N. Politico-economic complementarity and compatibility between GUAM member states / N. Muzaffarli (Imanov). Central Asia and the Caucasus. 2008. № 3—4. — P. 14—34.
9. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении / И.Д. Звягельская. — Москва: Аспект Пресс, 2019. — 224 с.
10. Hajizada M., Marciacq F. New regionalism in Europe's Black Sea Region: the EU, BSEC and changing practices of regionalism / M. Hajizada, F. Marciacq. East European Politics. 2013. vol. 29, No. 3. — P. 305—327. doi: 10.1080/21599165.2013.807800
11. Rouet G., Pascariu G. Resilience and the EU's Eastern Neighbourhood countries. From Theoretical Concepts to a Normative Agenda / G. Rouet, G.C. Pascariu. — Cham: Palgrave Macmillan, 2019. — xlvi; 598 p.
12. Rotaru V. Russia, the EU and Eastern Partnership: Building Bridges or Digging Trenches? (Soviet and Post-Soviet Politics and Society) / V. Rotaru. — Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2018. — 180 p.
13. Болгова И. "Восточное партнерство" после украинского кризиса: ценность стабильности или стабильные ценности? / И. Болгова. Современная Европа. 2019. № 7. С. 115—123. doi: 10.15211/soveurope72019115123
14. Lyubcheva, M. (2010), The Black Sea Region in EU Policies / M. Lyubcheva. Seine-Port: Black Sea Institute, 2010. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/sofia/07769.pdf>
15. ОЧС функционирует на стыке ЕС и ЕАЭС. Российский Совет по Международным Делам, 2019, 16 ап-реля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oches-funktsioniruet-na-styke-eaes-i-evrosoyuza/>

References:

1. Shemjatenkov, V.G. (2003), Evropejskaja Integracija. Uchebnoe posobie [European Integration. Textbook], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moskva, Russia.
2. Barth, C. and Bijsmans, P. (2018), "The Maastricht Treaty and Public Debates about European Integration: the Emergence of a European Public Sphere?", Journal of Contemporary European Studies, vol. 26, No. 2, pp. 215—231.
3. Ismailov, E. and Papava, V. (2010), Rethinking Central Eurasia, Central Asia-Caucasus Institute, Washington, USA.
4. Bajkov, A.A. (2014), Megatrendy: Osnovnye traektorii jevoljucii mirovogo porjadka v XXI veke. Uchebnik [Megatrends: The main trajectories of the evolution of the world order in the 21st century. Textbook], Aspekt-press, Moskva, Russia.
5. Kolodko, G. (2010), "Great transformations", Vek globalizacii, vol. 2, pp. 69—77.
6. Saburov, E.F. Shevcova, L.F. and Kljamkin, I.M. (2019), Put' v Evropu [Way to Europe], Novoe izdatel'stvo, Moskva, Russia.
7. Ismailov, E. and Papava, V. (2006), The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy, CA&CC Press, Stockholm, Sweden.
8. Muzaffarli (Imanov), N. (2008), "Politico-economic complementarity and compatibility between GUAM member states", Central Asia and the Caucasus, vol. 3—4, pp. 14—34.
9. Zvjagel'skaja, I.D. (2019), Blizhnij Vostok i Central'naja Azija: global'nye trendy v re-gional'nom ispolnenii [Middle East and Central Asia: Global Trends in Regional Performance], Aspekt Press, Moskva, Russia.
10. Hajizada, M. and Marciacq, F. (2013), "New regionalism in Europe's Black Sea Region: the EU, BSEC and changing practices of regionalism", East European Politics, vol. 29, No. 3, pp. 305—327.
11. Rouet, G. and Pascariu, G. (Eds.) (2019), Resilience and the EU's Eastern Neighbourhood countries. From Theoretical Concepts to a Normative Agenda, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland.
12. Rotaru, V. (2018), Russia, the EU and Eastern Partnership: Building Bridges or Digging Trenches? (Soviet and Post-Soviet Politics and Society), Verlag, Stuttgart, Germany.
13. Bolgova, I. (2019), "Eastern Partnership" after the Ukrainian crisis: the value of stability or stable values?", Sovremennaja Evropa, vol. 7, pp. 115—123.
14. Lyubcheva, M. (2010), "The Black Sea Region in EU Policies", Black Sea Institute, Seine-Port, France, available at: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/sofia/07769.pdf> (Accessed 6 April 2021).
15. Russian Council on International Affairs (2019), "BSEC operates at the junction of the EU and the EAEU", available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oches-funktsioniruet-na-styke-eaes-i-evrosoyuza/> (Accessed 2 April 2021).

Стаття надійшла до редакції 27.04.2021 р.